

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ ПСИХОЛогов

Е.В. Цыбенжапова

Проблема механизмов психологической защиты личности, живущей в нестабильном, изменяющемся мире, сложных, экстремальных социально-экономических условиях, выступает на первый план в начале нового, XXI в. – века наук о человеке, среди которых, на первый взгляд, консолидирующее место принадлежит психологии.

MECHANISMS OF PSYCHOLOGICAL DEFENCE IN PROFESSIONAL ACTIVITIES OF SCHOOL PSYCHOLOGISTS

E.V. Tsybenzhapova

The problem of mechanisms of the person living in the changing world, difficult extreme socio – economic conditions come forward on the foreground in the beginning new, in the XXI centuries – the century of human sciences. Among them, at the first sight, the consolidating place belongs to psychology.

Новые общественно-исторические условия, крупные поворотные периоды порождают новые ситуации, которые отражаются в сознании и поведении людей, на их переживаниях и перцепциях. В настоящее время становится хронической стрессовая ситуация в нашей стране, которая может серьезно повлиять на личностное развитие людей. Актуально исследование жизненных ситуаций, приводящих к стрессу, исследование путей стрессоров, изучение того, каким образом человеку удастся справиться с жизненными трудностями, с неожиданными негативными событиями, к каким защитам, стратегиям прибегают люди, чтобы совладать с ними или предотвратить порождаемые ими эмоциональные нарушения.

Актуальность данной проблемы также в существенной степени обуславливается тем, что изучение механизмов психологических защит, адаптивных механизмов совладания предъявляет повышенные требования к психологическим, в том числе адаптивным возможностям организма к личности, в рамках профессиональных видов деятельности, в частности, профессиональной деятельности школьных психологов. Ведь их профессиональная деятельность проходит в условиях повышенных социопсихологических требований и связана с умственным и психоэмоциональным перенапряжением.

Психологическая защита является объектом исследования в различных областях психологической науки и в разных парадигмах научного объяснения. Данный факт, в определенной мере вызывает затруднения при выявлении общих характеристик психологических защит. К настоящему времени накопилось большое количество исследований как зарубежных авторов (А. Адлер, Дж. Брунер, К.Г. Юнг, Г. Келлерман, М. Кляйн, Х. Конт, Ф. Крамер, Ф. Перлз, Р. Плутчик, К. Роджерс, З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни и др.), так и отечественных (Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, Р.М. Грановская, Е.Л. Доценко, В.И. Журбин, В.Г. Каменская, Б.Д. Карвасарский, Э.И. Киршбаум, Э.А. Констандов, И.М. Никольская, Е.Т. Соколова, В.А. Ташлыков, Е.С. Романова, В.А. Штроо и др.), посвященных феномену психологической защиты.

Впервые термин «защита» появился в 1894 г. в работе З. Фрейда «Защитные нейропсихозы» и разрабатывался в нескольких последующих работах. В них он описывался как способ борьбы «Я» против болезненных и невыносимых идей и аффектов [7]. Позже Фрейд от этого термина отказался, заменив его термином «вытеснение». В приложении к «Торможению, симптомам и тревоге» (1926) автор вернулся к старой концепции защиты, при этом определил ее как «главное определение для всех способов, которые «Я» использует в конфликте, который может привести к неврозу». Термин вытеснение был сохранен для обозначения специального метода защиты, который обслуживает те же самые цели, что и другие защитные механизмы, а именно «охрана «Я» против инстинктивных требований» [8].

В 20-е гг. XX столетия проблема «защитных механизмов» обозначилась как новая теоретическая проблема психоанализа. Ее исследование продолжила А. Фрейд, являющаяся представителем эгопсихологии – самостоятельного научного направления, возникшего на базе психоанализа. Отказавшись от пансексуализма З. Фрейда, она взяла за основу предложенный им принцип трехуровневого строения психики. Выделяя, вслед за З. Фрейдом, сферы «Оно», «Я» и «Сверх-Я», основное внимание она уделяет уровню «Я», который рассматривается ею как пространство локализации основного конфликта между внутренними побуждениями и моральными нормами. Именно А. Фрейд впервые ввела в обращение понятие «защитные механизмы», дала целостное теоретическое обоснование защитным проявлениям личности, клас-

сифицировав и описав различные способы защиты. При этом защитные механизмы понимаются ею как «деятельность «Я», которая начинается, когда «Я» подвержено чрезмерной активности побуждений или соответствующих им аффектов, представляющих для него опасность. Они функционируют автоматически, не согласуясь с сознанием» [7, с.61].

Дальнейшее развитие представлений о механизмах психологической защиты происходит в рамках неопрейдизма, направления, возникшего в 30-е гг. XX в. В теориях неопрейдизма отрицается декларируемое З. Фрейдом решающее значение врожденных инстинктов и делается акцент на социальные детерминанты развития. В связи с этим формирование психологических защит в значительной мере обуславливается социальными факторами. Кроме того, в теориях неопрейдизма уделяется особенное внимание индивидуально-типологическим различиям в защитном реагировании, и концепция механизмов защиты тесно связана с проблемой характерообразования, личностной типологией.

Обобщая представления основных исследователей данного направления Э. Фромма и К. Хорни, можно заметить, что в теориях защитные механизмы являются бессознательными, определяются как врожденными потребностями, так и социальными условиями, позволяют облегчить внутреннее несоответствие, но не устраняют причин тревоги и являются, по сути, невротическими [9]. Существенным дополнением к характеристике психологических защит явилась мысль о влиянии механизмов защиты на формирование определенных черт характера, типов личности и соответственно особенностей взаимодействия с окружающими. Данное положение сохраняется и в современной психологии.

Гуманистическая психология, выдвигая положение об оптимальном взаимодействии личности и среды, рассматривает внутриличностный конфликт и связанную с ним психологическую защиту в их тесной связи с развитием личности. Так, например, рассматривая механизмы психики по своему генезу и в своем актуальном функционировании в их тесной зависимости от вытеснения, Г. Олпорт отмечал, что если бы желания, содержание памяти человека и его конфликты были полностью доступны сознанию, то он предпочел бы нормальное и реалистическое овладение ситуацией, а не прибегал бы к помощи защитных психических механизмов [6]. Именно потому, что прямое и реалистическое овладение ситуацией, решение жизненных проблем трудно или даже невозможно, человек пользуется той или иной стратегией психологической защиты, особенно в том случае, когда истинная природа его внешних и внутренних конфликтов остается для него непонятной.

В отечественной психологической науке понятие психологических защит также первоначально обсуждалось в рамках психоаналитической концепции. Однако, поскольку отечественная психоаналитическая традиция разделила участь психологической науки и в период с 30-х до 60-х гг. практически прекратила свое существование, активное обсуждение явления психологических защит вновь возобновляется с момента опубликования статьи Ф.В. Бассина «О силе «Я» и психологической защите» (1969). Согласно автору, психологическая защита – нормальный механизм, направленный на предупреждение расстройств поведения не только в рамках конфликта между сознательным и бессознательным, но и между разными эмоционально окрашенными установками. Эта особая психическая активность реализуется в форме специфических приемов переработки информации, которые могут предохранить личность от стыда и потери самоуважения в условиях мотивационного конфликта. Психологическая защита проявляется в тенденции человека сохранить привычное мнение о себе, уменьшить диссонанс, отторгая или искажая информацию, расценивающую как неблагоприятную и разрушающую первоначальное представление о себе и других [1].

Большинство отечественных психологов рассматривает психологическую защиту как систему стабилизации личности, которая актуализируется в системе значимых отношений.

Так, В.Н. Мясисев [3] выделяет три основные подсистемы или классы отношений: отношений к миру предметов и явлений, отношений к другим людям и отношение к себе. Автор обуславливает действие психологической защиты межличностными или социальными конфликтами, которые детерминируют внутриличностные. Наиболее активно личностью защищается отношение к себе. Автор рассматривал личность через призму ее отношений с объективной действительностью, подчеркивая, что отношения – «это обобщенное внутреннее условие» системы действий человека. Выдвижение на первый план психологических исследований понятия «отношение» было продуктивным, так как показало новые детерминанты функционирования и развития личности.

По мнению В.В. Столина [5], психологическая защита опосредованно детерминирует активность человека через поддержание стабильного отношения к себе, которое обеспечивает возможность постоянной стратегии в отношении к самому себе, выражающейся как во внешней, социально-предметной деятельности, так и во внутриличностной активности. Исследователь приходит к выводу о

том, что формирование защитных тактик, сужающих, ограничивающих и ослабляющих возможности самосознания, обедняет развитие личности.

В исследованиях Ф.Е. Василюка представления о психологической защите привлекаются для объяснения эмпирически выделяемых феноменов переживания личностью критических ситуаций. При этом, переживания трактуется автором не в традиционном психологическом смысле (как любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние и явление действительности, непосредственно представленное в его сознании), а в значении, фиксирующем переживание как особую форму активности, позволяющую человеку в критической жизненной ситуации перенести тяжелые события, обрести благодаря переоценке ценностей осмысленность существования. Это дало автору возможность определить переживание как деятельность, как некоторый активный, результативный внутренний процесс, реально преобразующий психологическую ситуацию [2].

И.Д. Стойков, проводя поуровневый анализ защитных проявлений личности, характеризует понятие «психологическая защита» как родовое, включающее в себя общее, особенное и единичное содержание защитного проявления индивида и личности [4]. Автор разграничивает понятия «психологическая защита организма», «психологическая защита индивида», «психологическая защита личности», показывая, что каждое из них включает в себя особые характеристики отражаемого содержания. По мнению И.Д. Стойкова, защитные проявления личности – особый вариант удовлетворения социогенных потребностей субъекта, специфический феномен, возникающий на основе неадекватного удовлетворения потребности индивида в персонализации. В отличие от него активные проявления личности обеспечивают ее интеграцию в коллектив, развитие таких качеств, которые дают ей возможность включиться в социально ценную и в то же время личностно значимую деятельность.

В рассмотренных теориях механизмов психологических защит каждое из направлений выделяет в понятие свои особенности психологических защит. По нашему мнению, эти различия лежат не в общей оценке этого феномена, а в преимущественном рассмотрении той или иной его стороны. Общим же моментом, характерным для всех теорий, является ситуация конфликта, травмы, стресса, фрустрации, дискомфорта, а также цель – снижение эмоциональной напряженности, связанной с конфликтом, и предотвращением дезорганизации поведения, сознания и психики.

В нашем исследовании приняли участие 70 респондентов – школьных психологов, проживающих в г. Улан-Удэ и в районах Республики Бурятия. В группу испытуемых со стажем работы больше 10 лет вошли 34 человека, в группу испытуемых со стажем работы меньше 10 лет вошли 36 человек. Также сравнительный анализ механизмов психологической защиты проводился у школьных психологов по этнической принадлежности: 37 бурят и 33 русских. Использовались следующие психодиагностические методики: «Индекс жизненного стиля», сконструированный на основе теоретических исследований Р. Плутчика и Г. Келлермана; «Эмоциональное выгорание», разработанный В.В. Бойко; опросник Э. Хейма «Копинг-поведение», адаптированный Л.И. Вассерманом и др.; опросник «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амихана, адаптированный Н.А. Сирота и В.М. Ялтонским. Применялся расчет достоверности различий между эмпирическими распределениями по угловому преобразованию Фишера, t-критерию Стьюдента и методу ранговой корреляции Спирмена.

В данном исследовании нас интересовал вопрос о связи характера профессиональной деятельности школьных психологов с базисными защитными механизмами личности. Последние оценивались с помощью методики «Индекс жизненного стиля». Согласно полученным данным, основным используемым механизмом у 63% испытуемых является «отрицание». Также существенно выражены такие виды защитных механизмов, как «компенсация» (37%) и «вытеснение» (30%).

Сравнительный анализ результатов исследования механизмов психологических защит у испытуемых, стаж работы которых больше 10 лет, и испытуемых, стаж работы которых меньше 10 лет показал, что для большинства испытуемых первой выборки характерны повышенные значения «отрицания» (64 %) и «компенсации» (50 %). Частое использование «компенсации» говорит об интенсивных попытках испытуемых избавиться от комплекса неполноценности. Однако известно, что люди, для которых «компенсация» – наиболее характерный механизм психологической защиты, часто оказываются мечтателями, ищущими идеалы в различных сферах жизнедеятельности, не соотносящиеся с социальной реальностью. Испытуемые с большим стажем работы также часто используют «реактивные образования» (36%). Данный вид психологической защиты характеризуется тем, что личность предотвращает выражение неприятных или неприемлемых для нее мыслей, чувств или поступков

путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Иными словами, происходит как бы трансформация внутренних импульсов в субъективно понимаемую их противоположность.

У второй же группы испытуемых преобладают «отрицание» (63%) и «вытеснение» (38%) существующих проблем, что говорит о недостаточном осознании и, более того, активном исключении из сознания определенных, приносящих психологическую боль событий и фактов при их признании. Также высокие показатели наблюдаются по механизму защиты «регрессия» (31%), связанной с возвращением в условиях стресса к инфантильным формам поведения.

Следует заметить, что высокие показатели по механизму «отрицания» получены как в первой, так и во второй выборке испытуемых. Данный способ защиты связан с игнорированием неприятностей и проблем, которые могут вызвать негативные эмоции и с преимущественным обращением к позитивным переживаниям. В связи с этим данный механизм может способствовать положительному восприятию испытуемых и сложившейся системы взаимодействия.

С помощью критерия ранговой корреляции Спирмена показатели по тесту «Индекс жизненного стиля» были прокоррелированы со стажем профессиональной деятельности школьных психологов. Корреляции подверглись наиболее часто используемые механизмы защиты у испытуемых, такие как отрицание, компенсация, вытеснение, регрессия. По механизму «отрицание» получили $r_s = 0,1$, ($p < 0,05$), по механизму «компенсация» $r_s = 0,4$, ($p < 0,05$), по механизму «регрессия» $r_s = 0,3$, ($p < 0,05$), что свидетельствует о слабой прямой связи между данными механизмами защиты и стажем работы. По такой защите, как «вытеснение», $r_s = -0,01$, ($p < 0,05$), что свидетельствует о тесной обратной связи между данным механизмом защиты и стажем профессиональной деятельности.

Проведенное сравнительное изучение структуры и выраженности механизмов психологической защиты с учетом национальной принадлежности показало, что достоверные различия при изучении испытуемых обеих национальностей получены по двум психологическим защитами: «отрицанию» (средние показатели существенно выше у бурят) и «компенсации» (средние показатели преобладают у русских). Полученные данные были подвергнуты математико-статистической обработке с помощью критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера. Между психологами двух групп национальностей получены статистически значимые различия по структуре психологической защиты. В целом у психологов-бурят психологическая защита «отрицание» ($\phi^* = 3,60$, при $p \leq 0,01$) чаще используется, чем у психологов русских, а у психологов русских преобладает психологическая защита «компенсация» ($\phi^* = 2,64$, при $p \leq 0,05$).

Результаты исследования структуры механизмов психологических защит испытуемых с учетом национальности, полученные на высоком уровне значимости, выявили, что буряты достоверно больше, чем русские, пользуются «отрицанием» ($\phi^* = 3,60$, при $p \leq 0,01$), «реактивными образованиями» ($\phi^* = 2,38$, при $p \leq 0,05$), «проекцией» ($\phi^* = 2,31$, при $p \leq 0,05$), то есть наименее адаптивными защитными механизмами, затрудняющими осознание внутриличностных проблем. Результаты показывают, что испытуемые-русские и испытуемые-буряты существенно не различаются по показателям «регрессии» и «вытеснения».

Вторая методика «Эмоциональное выгорание» В.В. Бойко, которую мы использовали в нашем исследовании, была направлена на выявление степени данного феномена. Эмоциональное выгорание рассматривается как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Эмоциональное выгорание является формой профессиональной деформации личности.

Анализ результатов позволяет увидеть, что ведущими симптомами эмоционального выгорания у испытуемых являются: «редукция профессиональных обязанностей» (40%) и «неадекватное избирательное реагирование» (33%). Важно отметить, что эти доминирующие симптомы относятся ко второй фазе формирования стресса – фазе «Резистенция», когда человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений. Полученные данные свидетельствуют о выраженности также таких симптомов, как «личностная отстраненность» (деперсонализация) (30%), «эмоциональный дефицит» (27%), «переживание психотравмирующих обстоятельств» (20%).

Сравнительный анализ полученных результатов у испытуемых со стажем работы больше 10 лет и испытуемых со стажем меньше 10 лет показывает, что у первой группы испытуемых больше сформировавшихся фаз и симптомов эмоционального выгорания, чем у второй группы испытуемых. У 43% школьных психологов с большим стажем работы фаза «Истощение» является сформировавшейся, у 21% она находится в стадии формирования. Высокие показатели, полученные по данной фазе

характеризуют более или менее выраженное падение энергетического тонуса и ослабление нервной системы. Эмоциональная защита в форме «выгорания» у таких людей становится неотъемлемым атрибутом личности.

У второй группы испытуемых – школьных психологов со стажем работы меньше 10 лет – фазой, которая набрала наибольшее количество баллов как сформировавшаяся является фаза «Резистенция». Здесь у 25% испытуемых она уже сформировалась, у 31% находится в стадии формирования.

В результате статистической обработки эмпирических данных установлена статистически достоверная связь между стажем профессиональной деятельности испытуемых и синдромом эмоционального выгорания и его симптомов: «редукцией профессиональных обязанностей» ($r_s=0,64$, $p<0,05$) и «личностной отстраненностью» ($r_s=0,53$, $p<0,05$). Соответственно люди с большим профессиональным стажем, в большей степени недовольны собой и окружающими, подвержены разочарованию в своей профессии, более склонны воспринимать возникающие в ходе профессиональной деятельности сложные ситуации как безвыходные, свою профессиональную деятельность – как неуспешную.

Экспериментальное исследование эмоционального выгорания, проведенное у двух выборок испытуемых: русских и бурят, показало, что у бурят наблюдается большее оскудение психических ресурсов, снижение энергетического тонуса, которое наступает вследствие того, что проявленное сопротивление неприятным впечатлениям, поступкам, мыслям и т.д. оказалось неэффективным. То есть эмоциональная защита в форме «выгорания» у школьных психологов-бурят становится неотъемлемым атрибутом личности.

У испытуемых-бурят на доминирующей позиции сформировавшейся фазы стоит фаза «Истощение» (35%), у испытуемых-русских фаза «Резистенция» (30%). На следующем месте у испытуемых-бурят находится фаза «Резистенция» (29%), а у испытуемых-русских фаза «Напряжение» (23%). И, соответственно, на последнем месте у школьных психологов бурят находится по сформированности фаза «Напряжение» (18%), у школьных психологов русских фаза «Истощение» (15%).

Статистически значимых различий ($p<0,05$) между психодиагностическими показателями эмоционального выгорания и этнической принадлежности у испытуемых выявлено не было.

Анализ результатов, полученных по методике «Копинг-поведение» Э. Хейма свидетельствует, что большинство испытуемых, независимо от стажа работы для разрешения трудностей, с которыми приходится сталкиваться в жизни, выбирают конструктивные (50%) и относительно конструктивные (29%) копинг-стратегии. Существенных различий по данному тесту между двух выборок испытуемых не выявлено.

Известно, что преодолевающее поведение реализуется посредством применения различных копинг-стратегий. И методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана, которую мы использовали в нашем исследовании, содержит следующие стратегии или шкалы: 2 конструктивные – «Разрешение проблем», «Поиск социальной поддержки»; 1 неконструктивную – «Избегание проблем».

Сравнительный анализ двух выборок: испытуемых со стажем работы больше 10 лет и испытуемых со стажем работы меньше 10 лет выявил различия только по первой шкале «Разрешение проблем». Здесь у 14% испытуемых с большим стажем обнаруживается использование данного копинг-механизма, тогда как в группе испытуемых с маленьким стажем вообще не получено высоких показателей.

Тест «Копинг-поведение» качественных различий у двух выборок испытуемых по национальности не выявил. Испытуемые обеих национальных групп для разрешения трудностей используют конструктивное и относительно-конструктивное копинг-поведение.

Выявление же индивидуальных стратегий совладающего поведения по методике «Индикатор копинг-стратегий» обнаружило, что у испытуемых-бурят по частоте использования ведущее место принадлежит стратегии «Разрешение проблем» (40%), на втором стоит «Поиск социальной поддержки» (35%), на третьем – «Избегание проблем» (25%). У испытуемых-русских на первом месте находится «Поиск социальной поддержки» (48%), на втором «Разрешение проблем» (31%) и на третьем – «Избегание проблем» (21%).

Статистически достоверно показатели выше у школьных психологов-бурят по стратегиям «Разрешение проблем» ($t = 2,43$, $p<0,01$) и «Избегание проблем» ($t = 1,93$, $p<0,01$). Менее выражены показатели стратегии копинг-поведения «Поиск социальной поддержки» ($t = -1,77$, $p < 0,05$) у психологов-русских.

Таким образом, эмпирические выводы и полученные данные исследования могут быть применены и использованы в последующих работах по изучению причин, факторов и проявлений данного феномена, а также в профилактической и коррекционно-реабилитационной работе, для индивидуального консультирования школьных психологов в целях их успешной социально-психологической адаптации и формирования эффективных стратегий поведения.

Психологическая защита выступает как та объективная реальность, которую надо уметь не только интерпретировать, но и фиксировать, выявлять, перестраивать, помогать осознать, учить использовать. Это реальность, с которой психологу в первую очередь надо уметь работать на практике.

Литература

1. Бассин Ф.В. О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии. – 1969. – № 2. – С. 116-125.
2. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 3. – С. 90-102.
3. Мясницев В.Н. Психология отношений. – М. – Воронеж, 1998.
4. Стойков И.Д. Анализ защитных проявлений личности: дис. ... канд. психол. наук – М., 1986.
5. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983.
6. Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ, 1996.
7. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. – М.: Эксмо, 2003.
8. Фрейд З. «Я» и «Оно». – М.: Эксмо, 2003.
9. Фромм Э. Защитные механизмы. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2003.

ПЛАСТИЧНОСТЬ САМООЦЕНКИ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Н. В. Гусева

Статья посвящена изучению профессиональной самооценки у руководителей педагогических коллективов, включает в себя новейшие результаты исследования самооценки руководителей данного типа профессии, отражает совершенно новый взгляд на проблему завышенной самооценки профессионала. Интересна методика, использовавшаяся при проведении диагностического тестирования.

SELF-APPRAISAL FLEXIBILITY AS A GUARANTY OF SUCCESSFUL ACTIVITY OF THE HEAD OF PEDAGOGICAL COLLECTIVE

N. V. Guseva

The article is devoted to a professional self-appraisal study of pedagogical collective's heads. It includes the newest results of self-appraisal research of the heads of such kind of profession. The article reflects completely fresh opinion on the problem of conservative professional self-appraisal. The method, which is used in conducting diagnostic testing, is very interesting.

В современной психологической литературе достаточно широко распространено понимание термина «самооценка» как оценки личностью себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Мы полагаем, что данной проблеме необходимо уделить особое внимание, поскольку самооценка безусловно и безоговорочно относится к базисным качествам личности руководителя. По мнению авторов Краткого психологического словаря [9], именно самооценка во многом определяет взаимоотношения с окружающими, критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. От того, какая самооценка сложится у личности, во многом зависит эффективность ее деятельности, ее общественные позиции и отношение к другим людям. Самооценка связана с одной из центральных потребностей человека – потребностью в самоутверждении, со стремлением человека найти свое место в жизни, утвердить себя как члена общества в глазах окружающих и в своем собственном мнении. Согласно А. Д. Карнышеву, самооценка «берет на себя» реализацию следующих функций в деятельности:

- определение социально приемлемых и индивидуально подходящих критериев эффективности собственных усилий;
- сличение на этой основе целей и результатов деятельности;
- оценку уровня своих способностей;